

УДК 159.922.77

ОБРАЗ БУДУЩЕГО ДЕТЕЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОДИТЕЛЕЙ: ГЕНДЕРНЫЙ РАКУРС ПРОБЛЕМЫ

Семенова Л.Э.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: verunehka08@list.ru

В статье рассматривается проблема специфики гендерных ориентиров матерей и отцов относительно образа взрослой жизни своего ребенка с учетом его половой принадлежности. На конкретных эмпирических данных показаны различия и сходство представлений матерей и отцов о жизненной перспективе своих дочерей и сыновей. Установлено, что в отношении образа будущего своего ребенка многие родители в целом придерживаются традиционно-стереотипных гендерных ориентиров, однако эта тенденция в большей степени проявляется в представлениях отцов и особенно четко прослеживается во взглядах родителей мальчиков, в то время как менее стереотипными оказываются гендерные ориентиры матерей относительно девочек. В содержании ожиданий отцов и матерей относительно будущего своих дочерей и сыновей находит подтверждение факт меньшей вариативности стандартов мужского образа жизни при большей ориентированности на внесемейную самореализацию по сравнению со стандартами женского образа жизни.

Ключевые слова: жизненная перспектива, гендерные ориентиры отцов и матерей, образ будущей жизни сыновей и дочерей

THE IMAGE OF THE FUTURE OF CHILDREN IN THE PERCEPTIONS OF PARENTS: A GENDER VIEW OF THE PROBLEM

Semenova L.E.

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, e-mail: verunehka08@list.ru

In the article the problem of the specificity of gender guidelines of mothers and fathers with respect to the image of the adult life of their child based on its gender. On specific empirical data shows the differences and similarities of the views of mothers and fathers about life prospects of their daughters and sons. It is established that in relation to the image of the future of their child, many parents generally adhere to traditional gender stereotypes benchmarks, however, this trend is more evident in the views of the fathers and especially evident in the views of parents of boys, while mothers regarding girls are less stereotypical gender orientations. In the content expectations of fathers and mothers regarding the future of their daughters and sons is confirmed by the fact that the smaller variability of male standards of living, with greater focus on self-realization outside the family in comparison with the standards of women's lifestyle.

Keywords: life perspective, fathers and mothers' gender orientations, the image of the future life of sons and daughters

По имеющимся в современной психологии данным [2; 3; 4; 6 и др.], воспитывая девочку или мальчика, родители, как правило, опираются на собственные представления о том, какими должны быть женщина и мужчина. При этом, согласно результатам ряда исследований [1; 2; 3; 5; 9], такого рода представления в большинстве своем соответствуют традиционным гендерным стереотипам, которые определяют содержание ожиданий отцов и матерей относительно будущего своих дочерей и сыновей, и тем самым лежат в основе семейных факторов процесса гендерной социализации, начиная с ранних этапов онтогенеза.

Организуя свое исследование, мы исходили из того, что ценностные ориентации родителей в области воспитания детей женского и мужского пола, их ментальная проекция, касающаяся возможной будущей жизни дочери / сына, играют важнейшую роль в развитии личности подрастающего поколения, становлении ребенка как гендерного субъекта [8]. По оценкам некото-

рых специалистов, особая роль в этом плане принадлежит матери, которая признается ведущим агентом первичной гендерной социализации, как девочек, так и мальчиков [9; 10 и др.], и к тому же в глазах самих детей обладает гораздо большим авторитетом, нежели отец [7]. В свою очередь отцы в значительно большей степени, чем матери, не только следуют гендерным стереотипам, но и стремятся прививать их детям, особенно мальчикам [6].

Однако, на наш взгляд, наметившиеся в настоящее время тенденции развития современного российского общества, обусловленные коренными изменениями социально-экономических условий, позволяют предполагать возможность появления у родителей новых проблем, связанных с переосмыслением многих привычных ценностей. Иными словами, процесс социализации современных детей осуществляется на фоне ресоциализации их родителей, что не может не отражаться на гендерных ориентирах отцов и матерей, их предпочте-

ниях, связанных с жизненной перспективой своего ребенка.

Материалы и методы исследования

Исходя из изложенного выше, целью своего исследования мы определили изучение содержательных аспектов представлений отцов и матерей о будущем своих дочерей и сыновей. При этом, учитывая тот факт, что происходящие в нашем обществе изменения в основном затрагивают жизнедеятельность женщин, существенно расширяя сферу их социальной активности и поведенческий репертуар, мы сформулировали следующее предположение: несмотря на то, что в отношении образа будущего своего ребенка многие родители по-прежнему склонны придерживаться традиционно-стереотипных гендерных ориентиров, эта тенденция гораздо ярче будет проявляться в представлениях отцов и особенно четко прослеживаться во взглядах родителей мальчиков, тогда как наименее стереотипными могут оказаться гендерные ориентиры матерей относительно девочек.

Для достижения выше обозначенной цели и проверки выдвинутой гипотезы нами была использована проективная вербальная техника рассказывания историй на тему «Один день взрослой жизни моего ребенка (сына / дочери)». Выявление достоверности различий в содержании представлений отцов и матерей осуществлялось с помощью ϕ^* -критерия Фишера.

В качестве испытуемых в нашем исследовании принимали участие 104 матери, из которых 55 воспитывают дочерей и 49 – сыновей, и 68 отцов, из которых 35 воспитывают дочерей и 33 – сыновей (возраст детей – от 5 до 9 лет).

Результаты исследования и их обсуждение

Полученные нами данные нашли свое отражение в следующей таблице.

Итак, как можно видеть из приведенных в таблице данных, рисуя образ будущего своих дочерей, матери во многих случаях

стремились акцентировать внимание на их внешнем облике, т.е. в этом смысле они не отходят от традиционного взгляда на особую роль внешности в жизни девочки / девушки / женщины: «*обязательно будет следить за тем, как выглядит*»; «*неприменно уложит волосы, может даже воспользоваться услугами парикмахера*»; «*будет пользоваться только качественной косметикой, позволяющей подчеркивать ее природную красоту*» и т.п. При этом они, как правило, отмечали факт значимости внешней привлекательности для выстраивания дочерью успешной карьеры, т.е. этот аспект образа раскрывался ими преимущественно в контексте профессиональной самореализации. Также к профессиональной сфере матери нередко обращались и при указании на финансовую компетентность своих взрослых дочерей, которой многие из них придавали достаточно большое значение, и только единицы рассматривали финансовую компетентность повзрослевшей девочки в контексте удачного замужества.

С карьерой было связано и большинство упоминаний, относящихся к категории «социальная успешность / высокий статус», которая, судя по текстам материнских историй, оказалась самой многочисленной, и к тому же довольно часто расценивалась ими как результат личных достижений дочери: «*к тридцати годам она уже многого достигнет, займет прочное положение среди успешных людей*»; «*думаю, к этому времени она сумеет выйти в люди; и будет иметь престижную профессию*»; «*будет ценным и уважаемым работником, возможно, даже руководителем*» и т.п.

Гендерная специфика представлений родителей о будущей взрослой жизни своих детей

Категории	Образ дочери			Образ сына		
	Матери (%)	Отцы (%)	ϕ^*	Матери (%)	Отцы (%)	ϕ^*
Финансовая компетентность	15,6	8,7	5,2 ($p \leq 0,01$)*	26,1	29,4	1,6
Социальная / профессиональная успешность / высокий статус	22,2	15,8	3,98 ($p \leq 0,01$)*	17,6	20,8	1,76 ($p \leq 0,05$)**
«Маскулинные» качества личности	8,3	3,7	4,8 ($p \leq 0,01$)*	13,3	14,2	0,57
Внешняя привлекательность	20,6	26,3	3,3 ($p \leq 0,01$)**	6,2	4,6	1,54
Семейные роли и обязанности	11,7	18,7	4,8 ($p \leq 0,01$)**	10,1	6,1	3,22 ($p \leq 0,01$)*
«Феминные» качества личности	8	13	4,0 ($p \leq 0,01$)**	7,1	5,4	1,52
Образование	7,2	6,3	0,88	9,3	8,1	0,94
Социальные контакты / хобби	6,4	7,5	1,05	10,3	11,4	0,78
Σ (кол.)	1586	947		1228	770	

Примечание. * – различия в пользу матерей; ** – различия в пользу отцов.

В свою очередь семейный контекст взрослой жизни дочери был представлен в историях матерей гораздо реже, причем, что касается возможных перспектив девочек в этом плане, то в подавляющем большинстве случаев их матери лишь подразумевали, что дочь выйдет замуж, будет иметь семью и ребенка, реже – двух-трех детей, а ее семейные обязанности нередко упоминались ими только вскользь: *«и по дому будет успевать»*; *«сумеет совмещать дом и работу»*; *«она будет заботливой женой и матерью»* и т.п.

Также показательным, на наш взгляд, является и тот факт, что, описывая образ своей взрослой дочери, в целом матери примерно в равной степени использовали как традиционно «маскулинные» качества личности, среди которых настойчивость, твердость, решительность, сила воли, активность и даже независимость, так и традиционно «феминные» – мягкость, ласковость, нежность, заботливость.

Напротив, с позиции отцовских представлений образ взрослой жизни их дочери оказался весьма стереотипным, поскольку в нем преобладали характеристики, соответствующие традиционным взглядам на роль женщины, которая, прежде всего, обязана быть привлекательной, хорошо выглядеть и тем самым производить впечатление на мужчин, а также исправно выполнять свои семейные обязанности, уметь вести домашнее хозяйство: *«обязательно будет следить за собой, чтобы нравиться мужу»*; *«ей нужно будет уделять внимание своей внешности, не позволять себе полнеть»*; *«стараться не терять очарования»*; *«ее главная задача – содержать дом в порядке, чтобы мужу и детям хотелось там находиться»*; *«каждый день она будет стараться создавать в семье уют и порядок»*; *«научится вкусно готовить, по выходным будет печь пироги»* и т.п.

Кроме того, давая описание своей взрослой дочери, отцы, как правило, подчеркивали ее гендерно стереотипные черты и качества (ориентированность на нужды и потребности близких, умение сочувствовать, проявление заботы), и даже упоминая о социальной успешности / высоком статусе и финансовой компетентности, расценивали это, скорее, как результат удачного замужества, нежели личных достижений в профессиональной сфере: *«она сможет многое себе позволить, ни в чем не будет нуждаться, т.к. ее муж успешный бизнесмен»*; *«все как положено, квартира, машина, заграничный отдых, в выходные дни семейный ужин в ресторане»* и т.п. При этом такого рода тенденция прослеживалась буквально в каждом тексте отцовских историй.

Таким образом, резюмируя выше сказанное, мы можем сделать вывод о том, что жизненная перспектива девочек во многом выстраивается матерями и отцами по-разному, а именно: если с позиций первых типичный сценарий дочери в большинстве случаев предполагает самореализацию в двух сферах (профессиональной и семейной), то с позиций вторых – самореализация дочери преимущественно ограничивается домом и семьей.

Далее обратимся содержательным аспектам создаваемого родителями образа взрослой жизни сыновей.

Согласно результатам нашего исследования (см. таблицу), центральной линией повествования у подавляющего большинства родителей, независимо от их половой принадлежности, оказалась проблема финансовой компетентности сына, которую они и стремились раскрыть в своих историях особенно подробно. Обычно в этом случае и отцы, и матери отмечали умение своего сына зарабатывать деньги, в любой ситуации находить такую возможность и ни от кого не зависеть материально: *«он обязательно будет иметь стабильный доход, высоко оплачиваемую работу»*; *«у него всегда есть в наличии свободные деньги»*; *«при желании сможет исполнить любую прихоть жены и детей»*; *«никогда не влезает в долги, потому что его зарплата позволяет жить на широкую ногу»*; *«может себе позволить приобрести все, что захочет»*; *«он будет много зарабатывать и ни в чем себе не отказывать»* и т.п. При этом и финансовая состоятельность, и образование нередко упоминались родителями мальчиков в контексте профессиональной самореализации сына, которая расценивалась ими как показатель его социальной успешности и рассуждения о которой также достаточно часто встречались в текстах материнских и особенно отцовских историй.

Что же касается значимости в жизни взрослого сына семейных ролей и связанных с ними обязанностей, то, судя по полученным нами данным, эта сфера отходит на второй план, и, прежде всего, у отцов, которые крайне редко упоминали о такого рода активности своих сыновей, за исключением тех единичных случаев, когда сообщалось об их занятиях и играх с собственными детьми. И даже у матерей мальчиков эта категория по численности несколько уступала деловым и дружеским социальным контактам сына и его хобби (бизнес ланчи, походы в бары, на стадионы и спортзалы, охота, рыбалка и др.). К тому же, следует заметить, что, если в историях о взрослой жизни дочери мы практически

совсем не встретили повествований о ее возможных хобби, кроме практик коррекции внешности (к примеру, занятия фитнесом), а категория социальных контактов в основном включала сообщения о ее общественной деятельности и активности, непосредственно связанной с семейными обязанностями (посещение детских садов и школ, общение с педагогами детей, обмен с соседками и подругами кулинарными рецептами и т.п.), то социальные контакты взрослых сыновей рассматривались преимущественно именно в контексте их различных хобби.

Только в двух случаях (одна история матери и одна история отца) мы встретили образ сына, как активно вовлеченного в процесс воспитания и заботу о детях родителя, проводящего со своими детьми большую часть свободного времени: *«конечно, он будет читать своим детям книжки, ходить с ними в походы и на выставки, вместе будут смотреть познавательные каналы, делиться своим опытом»; «мой сын станет замечательным отцом, которого будет интересовать не только карьера, но и ребенок, он будет учить его всему, что знает и умеет сам, неважно девочка это будет или мальчик, они будут – не разлей вода».*

Обратившись к показателям Φ^* -критерия Фишера, мы также можем убедиться в том, что рисуемый матерями и отцами образ будущей жизни сыновей в отличие от аналогичного образа дочерей во многом оказывается схожим, поскольку достоверно значимые различия были зафиксированы здесь только по двум категориям: в историях отцов в отношении социальной / профессиональной успешности сына, его карьерных достижений ($p \leq 0,05$) и в историях матерей в отношении его семейных ролей и обязанностей ($p \leq 0,01$), которые уделяли им несколько большее внимание.

Таким образом, как показали результаты нашего исследования, образ взрослой жизни сына в восприятии родителей является в целом достаточно стереотипным, как правило, не содержит альтернатив профессиональной самореализации и роли добытчика денег, хотя ориентация на традиционные мужские стандарты гораздо ярче прослеживается в представлениях отцов.

Иными словами, согласно полученным нами данным, сторонниками и носителями традиционных гендерных стереотипов оказываются преимущественно лица мужского пола, при этом большее сходство во взглядах женщин и мужчин наблюдается относительно стандартов мужского образа жизни, который к тому же является и менее вариативным.

Список литературы

1. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 336 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 318 с.
3. Захарова И.В. Роль родителей в гендерной социализации ребенка // Молодой ученый. – 2011. – Т. 2, № 5. – С. 140–142.
4. Ильин Е.П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.
5. Клецина И.С. Гендерная социализация: учебное пособие. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 92 с.
6. Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
7. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.: Речь, 2006. – 365 с.
8. Семенова Л.Э. Становление ребенка как гендерного субъекта в процессе личностного развития в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте в условиях онто- и дизонтогенеза: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Н.Новгород, 2010. – 48 с.
9. Терешенкова Е.Ю. Социокультурные аспекты развития гендерной идентичности в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. 184 с.
10. Чодороу Н. Воспроизводство материнства. Психологический анализ и социология гендера. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 292 с.